

„Московский комсомолец“
6 марта 1980г.

ВДОХНУТЬ СВЕЖИЙ ВОЗДУХ...

Сразу после 8 марта наступит девятое, и тогда по первой программе Центрального телевидения в 19.50 вы сможете увидеть картину. Называется — «Сватовство гусара», и сняла ее режиссер С. Дружинина. В основу этого фильма положен водевиль Н. А. Некрасова «Петербургский ростовщик», музыку к которому написал Г. Гладков. К чему мы все это сообщаем — именно в этом фильме увидим М. Боярского, который и отвечает сегодня на ваши вопросы.

— Когда и почему вы решились стать актером?

— Родители очень не хотели, чтобы я шел на сцену, потому что в нашей актерской семье все прекрасно знали, что это за профессия. Иллюзий не было. Но поскольку я все свое время проводил за кулисами, а привычка берет свое, то я уже в восьмом классе занимался в школьном кружке. Однако родители настояли на том, чтобы я учился и в музыкальной школе. Мне там и нравилось, и не нравилось, но в театр тянуло больше.

Но для того, чтобы оставить музыкальное образование, пришлось пойти на такую вот нечестный поступок. Сломал руку якобы, наложил себе гипс специально,

чтобы не расстраивать педагогов. Конечно, печально для пианиста — сломанная рука, но раз стряслась такая беда, меня освободили от музыки. Я не стал терять времени даром и поступил в театральный институт. О чем до сих пор не жалею.

— Сколько лет вы уже работаете в театре и снимаетесь в кино?

— В театр я поступил 8 лет назад. Но прежде мне пришлось обойти все театры — БДТ, имени Комиссаржевской, Ленинского комсомола — нигде меня не брали в труппу. Рискнул только Игорь Владимиров, режиссер театра Ленсовета.

А в кино начал сниматься после армии, в 1975 году — в фильме «Старший сын». Потом стали поступать и

другие предложения.

— Есть ли у вас роль, о которой вы мечтаете?

— Нет. Есть режиссер, о котором я мечтаю. Роль сама по себе ничего не значит. Мне очень нравится Игорь Владимиров, нравится Никита Михалков. Не знаю, как он ко мне относится, но если мне когда-нибудь повезет сняться в фильме, я был бы счастлив.

— Как вы работали с Маргаритой Тереховой?

— Терехова очень уверена в том, что делает. Только так и не иначе. К примеру, ее не устраивает мизансцена, и она предлагает свой вариант. Единственно возможный для нее. Если это не устраивает — снимайте другую актрису. Такая убежденность помогла и мне. Я стал работать увереннее, и стал сам предлагать свои решения.

— В фильме «Сватовство гусара» вы тоже поете?

— Да. И тут большую помощь оказал мне Геннадий Гладков. Для каждого из персонажей он написал музыку — в грузинском стиле, в народном, и для гусара —

маршеобразную. И это помогает: когда поешь песню, она уже имеет характер.

— Как вы считаете, не пора ли вам сменить свое амплуа?

— Пора. Сложился определенный стереотип, я, правда, не жалею, что это так, мне не очень стыдно за свои работы. И в конце концов кому-то нужно быть в таком амплуа! Но, с другой стороны, нельзя же так эксплуатировать одну и ту же краску. Мне кажется, что если я появлюсь в каком-то ином качестве, то можно будет и вернуться к прежнему жанру. Сыграл, например, того же Атоса из «Трех мушкетеров», но сначала доказать, что я артист, а не только фактура.

После окончания института я практически не отдыхал, у меня не было отпуска. Нужно бы подумать, почитать, набраться сил. Нужно вдохнуть свежий воздух...

— Были ли у вас приглашения в московские театры?

— Да. Много. Но я люблю Ленинград. У меня в театре прекрасная партнерша — Алиса Фрейндлих. Играть с Алисой — счастье. Это учебник на сцене.

Вопросы задавали Е. Страхова, Н. Киричук, Е. Ерофеев, Т. Бабич (Москва) и Т. Пономарева (Зеленоград).